

Natalia N. Koshkarova

Igor V. Sibirjakov

Olga A. Solopova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Cognitive and Discursive Peculiarities of the Place-Names *Ekaterinburg* and *Chelyabinsk* in the 19th Century British Media Discourse

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 1, pp. 180–200

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.009

Language of the article: Russian

Кошкарова Наталья Николаевна

Сибиряков Игорь Вячеславович

Солопова Ольга Александровна

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Когнитивно-дискурсивные особенности топонимов *Екатеринбург* и *Челябинск* в британском медиадискурсе XIX в.

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 180–200

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.009

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.009
УДК 811.161.1'373.21(470.5) +
+ 811.111'373.21(410) + 81'23:81'27 +
+ 81'1:316.77

Н. Н. Кошкарлова
И. В. Сибиряков
О. А. Солопова
Южно-Уральский
государственный университет
Челябинск, Россия

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ *ЕКАТЕРИНБУРГ* И *ЧЕЛЯБИНСК* В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ XIX в.*

Цель настоящего исследования — выявление когнитивно-дискурсивных особенностей функционирования топонимов *Екатеринбург* и *Челябинск* в британском медиадискурсе XIX в. (1800–1899 гг.). Обращение к масс-медийному дискурсу не является случайным, так как во все времена средства массовой информации не только отражают действительность, но и формируют общественное мнение. Исследование проводится в междисциплинарном ракурсе с применением лингвистических и исторических методов: дефиниционного, источниковедческого, когнитивно-матричного, когнитивно-дискурсивного, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического. Источниками материала для исследования послужили авторитетные толковые и энциклопедические словари, географические справочники, оцифрованный архив исторических газет и журналов Великобритании — «British Newspaper Archive». Авторами выявлены варианты написания топонимов *Екатеринбург* и *Челябинск* в современном английском языке и в британском дискурсе XIX в., компоненты когнитивной матрицы каждого топонима: политико-экономические особенности, территория, культура, растительный

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740014 «Региональная топонимика Южного Урала: особенности функционирования в деловом, политическом, публицистическом дискурсе».

мир, животный мир, история, религия (*Екатеринбург*); политико-экономические особенности, территория, растительный мир, культура (*Челябинск*); определены экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на употребление уральских топонимов в британском медиадискурсе. Доказано, что в основе интереса британских СМИ XIX в. к *Екатеринбургу* лежат политико-экономические факторы, природный и ресурсный потенциал региона. Интерес британских средств массовой информации к *Челябинску* приобретает устойчивый характер только в конце XIX в. и связан в первую очередь с экономическими факторами и строительством Транссибирской магистрали. В целом подход к освещению событий, связанных с *Екатеринбургом* и *Челябинском*, коррелирует с общим восприятием Российской империи в британской прессе XIX в. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что топонимы — это не просто наименования географических объектов, а лингвокультурные знаки, изучение которых представляется особенно важным при функционировании иноязычных топонимов в другом языковом и культурном окружении.

Ключевые слова: топонимы; *Екатеринбург*; *Челябинск*; медиадискурс; когнитивная матрица; когнитивно-дискурсивный анализ; экстралингвистический контекст

1. Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения смыслов, транслируемых топонимами как компонентами одной языковой картины мира при их функционировании в другом языке и иноязычном дискурсе. Работы подобного рода нацелены на выявление в языке-реципиенте характеристик топонимов не просто как географических наименований, а как лингвокультурных знаков, реализующих целый спектр значений, которые «надстраиваются» над общим топонимическим значением «чужого» географического объекта, формируемого у носителей другого языка и представителей другой культуры.

С наибольшей полнотой такие характеристики топонимов реализуются в масс-медийном дискурсе, который отражает реальность не постфактум, а в момент функционирования в определенном национально-культурном сообществе. Обращение к масс-медийному дискурсу не является случайным, так как одной из основных функций СМИ является их способность передавать социально значимую информацию и влиять на формирование общественного знания и мнения. Так, например, А. В. Данильченко рассматривает коммуникативную вариативность семантики топонимов в газетно-публицистических текстах [Данильченко, 1991]. Комплексному исследованию особенностей функционирования топонимов в американском публицистическом дискурсе посвящена работа А. В. Пономаренко [2003]. А. И. Белоусова ставит перед собой цель выявить и описать лингвокогнитивные способы репрезентации концепта-онима *Россия* в составе заголовочных комплексов газетного дискурса [Белоусова, 2011]. Перечисленные исследования выполнены на материале топонимических систем одного языка и одной культуры.

Когнитивно-дискурсивный вектор развития современной науки о языке делает востребованными изыскания кросс-культурного характера, когда знаки одной культуры «помещаются» в лингвосомиотическое пространство другой культуры, прирастают новыми смыслами и коннотациями, репрезентируют не только сам географический объект, но и социально-экономические, исторические и культурные события, стоящие за тем или иным топонимом.

Когнитивно-дискурсивная парадигма в топонимических исследованиях находит отражение в изучении географических названий, связанных с мифопоэтическими представлениями о пространстве [Березович, 2010]; в описании связи топонимов с определенными историческими событиями и социальными процессами [Голомидова, 2015; Reszegi, 2012]; в сопоставительном анализе современных и дореволюционных эргонимов [Рожкова, Рут, 2020]. Когнитивно-дискурсивная топонимика предполагает изучение перцепции топонимов в языковом сознании коммуникантов [Федорова, 2014]; обзор семантики урбанонимической лексики, специфика которой обусловлена природными и социальными условиями жизни населения [Асанов, 2015]. Топонимисты все чаще обращаются к корпусным технологиям для изучения топонимикона того или иного города, региона, области [Motschenbacher, 2020].

Цель настоящего исследования заключается в описании когнитивно-дискурсивных особенностей топонимов *Екатеринбург* и *Челябинск* в британском медиадискурсе XIX в. Рассмотрение влияния широкого лингвокультурного контекста на формирование образа городов в иноязычном масс-медийном дискурсе в исторической ретроспективе представляется важной задачей для лингвистической науки, так как это дает возможность реализовать прикладной характер топонимических исследований, осуществляемых в когнитивно-дискурсивном ракурсе.

2. Методы исследования

Для формирования массива материала и анализа топонимов использован комплекс лингвистических и исторических методов и приемов.

При дефиниционном анализе, нацеленном на исследование определений топонимов в английском языке, использованы лексикографические источники, содержащие языковое и энциклопедическое знание: географические справочники и словари [GeoNames; GTGN; CDWPN], электронные версии авторитетных толковых словарей [CED; Lexico.com], энциклопедия «Britannica» [EB]. Предпочтение отдавалось британским изданиям.

Варианты названий, выявленные на данном этапе, использованы как ключевые слова в дальнейшей работе с архивом оцифрованных исторических изданий, основанном на базе Британской библиотеки «British Newspaper Archive» [BNA].

Издания XIX в. включают газеты и журналы Англии, Северной Ирландии, Шотландии, Уэльса, а также доминионов и колоний Британской империи. При обработке данных использовались автоматическая и ручная выборки.

Для атрибуции каждого документа применены приемы источниковедческого анализа (внешняя критика исторических источников, предполагающая установление авторства, географической и хронологической привязки). Результатами данного этапа являются описание документа и его происхождения: автор (редко), название публикации (при наличии), населенный пункт, район страны (графство), из которого происходит источник, страна, датировка; статистический анализ выборки, включающий определение частотности употребления топонимов в изданиях, опубликованных на территории Британской империи в XIX в.

Когнитивно-матричный анализ применялся для исследования смыслового наполнения иноязычных топонимов в принимающем языке и определения когнитивных признаков, положенных в основу освоения топонимов. Исследователи отмечают, что когнитивная матрица формируется по принципу «ядро — периферия», где ядром матрицы является сам топоним, а периферию образуют когнитивные контексты, обращение к которым необходимо для его понимания [Болдырев, Алпатов, 2008].

Когнитивно-дискурсивный метод использовался для выявления значений топонимов *Екатеринбург* и *Челябинск*; структур знания, которые закреплены за ними в британском медиадискурсе XIX в.; экстралингвистических факторов, которые влияли на упрочение смыслов, транслируемых уральскими топонимами.

Сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы исследования материалов британских изданий XIX в. на основании анализа нарративных источников по истории Великобритании и развитию британской журналистики [Морган, 2008; Онуфриенко, 2015; Brown, 1985; Crafts, 1985; Griffin, 2018; Jones, 2016] позволили выявить важные элементы исторического контекста, в рамках которого происходили трансформации смыслового наполнения изучаемых топонимов, а также некоторые особенности восприятия российских реалий, которые наиболее ярко отразились в текстах публикаций.

3. Основные результаты исследования

Анализ словарных статей позволил выявить три варианта названия города Екатеринбург, закрепленных в английском языке, и четыре варианта названия города Челябинск. В качестве заголовочных слов использованы *Yekaterinburg* и *Chelyabinsk* с пометами «current» («современное») и «preferred» («предпочтительное»); указаны варианты наименований: *Ekaterinburg*, *Čel'abinsk*, *Cheliabinsk*; для двух названий приведена помета «historical» («историческое»): *Jekaterinburg*, *Tcheliabinsk*. В словарных статьях представлены акцентологические

и орфоэпические справки. В тексте, разъясняющем заголовочные единицы, содержатся основные совпадающие характеристики населенных пунктов: город на Урале / промышленный город; региональный / административный / индустриальный / образовательный / культурный центр; центр машиностроения. Указывается также на «сосредоточение заводов» (*Yekaterinburg*) и на роль транспортно-складского центра (*Chelyabinsk*).

В табл. 1 приведены сводные данные, включающие варианты названий городов в британском медиадискурсе (полужирным шрифтом выделены варианты, не зафиксированные в словарях); количество текстов, отобранных по соответствующему варианту в результате процедур автоматизированного и ручного поиска; первый случай употребления наименования (нижняя граница хронологических рамок). Полужирным шрифтом выделен год первого упоминания города в британском медиадискурсе.

Таблица 1

**Варианты топонимов *Yekaterinburg* и *Chelyabinsk*
в британском дискурсе XIX в.**

Вариант	Выборка	Год	Вариант	Выборка	Год
<i>Ekaterinburg</i>	1208	1848	<i>Cheliabinsk</i>	82	1889
<i>Jekaterinburg</i>	48	1874	<i>Tcheliabinsk</i>	61	1896
<i>Yekaterinburg</i>	25	1824	<i>Chelyabinsk</i>	31	1894
<i>Yekaterinenburg</i>	3	1876	<i>Tcheljab</i>	18	1876
<i>Tekaterinburg</i>	1	1848	<i>Tcheliaba</i>	11	1876
			<i>Tchelyabinsk</i>	9	1894
			<i>Tcheljabinsk</i>	4	1888
			<i>Cheliaba</i>	3	1879
			<i>Cheljabinsk</i>	1	1899
			<i>Čel'abinsk</i>	0	
Итого					
5	1285		9	220	

В табл. 2 указано количество газет и журналов, в которых зафиксированы интересующие нас топонимы, регионов страны, областей / округов / графств и населенных пунктов, в которых они издавались.

Таблица 2

Фрагмент анализа частотности употребления топонимов

	Yekaterinburg	Chelyabinsk
Издания	478	64
Населенные пункты	265	33
Области / округа / графства	89	28
Регионы	33	17

Обращает на себя внимание тот факт, что в регионах Британской империи интерес к «уральским сюжетам» был неравномерным. Очевидно, что чаще всего топонимы *Yekaterinburg* и *Chelyabinsk* встречаются в изданиях, которые выходили в Англии (982 и 159 упоминаний соответственно) и Шотландии (142 и 34 упоминания): в Лондонском графстве (333 и 38 упоминаний), в графствах Йоркшир и Хамбер (126 и 12 упоминаний), Ренфрушир и Ангус (34 и 13 упоминаний). Реже — в газетах и журналах, которые издавались в Северной Ирландии (104 и 10 упоминаний соответственно) и Уэльсе (33 и 3 упоминания). Это было связано с локальным характером изданий, со спецификой социально-экономического развития этих территорий, которые играли заметную роль в становлении британской металлургии. В частности, по данным энциклопедического словаря [ЕВ] и исторических исследований [Тревельян, 2005; Daunton, 1995], эти районы являлись крупными промышленными центрами. В XIX в. развитие железных дорог, индустриализация и урбанизация способствовали перенесению экономического фокуса Великобритании с сельского хозяйства на промышленность: появляются промышленные районы в Лондонском графстве и в столице, самый известный из которых — Ист-Энд, увеличивается добыча угля (Йоркшир и Хамбер, Ренфрушир, Ангус, Гламорган), развивается черная металлургия в Шеффилде, Роттерхэме и Донкастере (районы графства Южный Йоркшир), развивается железная и сталелитейная промышленность в Ренфрушире, растет рынок промышленных металлов (медь и свинец) в Гламоргане (Уэльс). Владельцы предприятий были заинтересованы в получении информации о процессах, которые касались добычи полезных ископаемых и развития металлургических предприятий в конкурентных странах, в России в том числе. С этой точки зрения, интерес к Уральскому региону выглядит совершенно оправданным.

Обращает на себя внимание, что в Северной Ирландии, сельскохозяйственном регионе, большинство газет и журналов, в которых чаще всего освещались события, происходившие в Екатеринбурге и Челябинске, издавалось в оживленных торговых и транспортных центрах (в Дублине и Антриме), что, на наш взгляд, было связано с особенностями состава населения этих городов (более высоким уровнем образования, активным занятием торговым бизнесом и т. д.).

В изданиях, вышедших в доминионах и колониях (в Китае, Австралии, Новой Зеландии, Пакистане, Канаде), зафиксированы единичные случаи использования уральских топонимов (*Yekaterinburg* — 24 фиксации, *Chelyabinsk* — 14 фиксаций), что подтверждает предположение об определяющем значении политических и социально-экономических факторов.

3.1. Когнитивная матрица топонима *Chelyabinsk*

Распределение контекстов в рамках когнитивной матрицы производилось с опорой на положение о том, что каждая из выделенных областей «представляет собой многоаспектное знание, объединяющее в себе множество различных контекстов осмысления» [Болдырев, Алпатов, 2008, 5]. Функционирование топонимов в медиадискурсе XIX в. (равно как и на современном этапе развития) не позволяет говорить о том, что тот или иной компонент, характеризующий жизнь и деятельность объекта, существует в изолированном виде и не испытывает на себе влияние смежных областей представленности города или области в массовом сознании.

Учитывая определенную условность в разграничении компонентов, вслед за Н. Н. Болдыревым и В. В. Алпатовым [2008] в структуре топонима были определены базовые когнитивные компоненты: «территория», «история», «культура», «религия». При обработке данных совокупность признаков была уточнена в соответствии с анализируемым материалом и дополнена компонентами «политико-экономические особенности», «животный мир», «растительный мир».

В целях проведения лингвистического анализа компонентов когнитивной матрицы в качестве отправной точки принималось значение, закрепленное в словаре за лексемой, называющей ту или иную предметную область, и доминирующие слова и словосочетания, зафиксированные в корпусе и объективирующие эту область.

Выделенные когнитивные компоненты важны для понимания специфики отражения образов Екатеринбурга и Челябинска в британском масс-медийном дискурсе указанного периода. Именно через эти компоненты исследователь получает возможность получить всестороннее (а не разрозненное) представление о языковом и экстралингвистическом значении топонима, проследить динамику его изменения в масс-медийном дискурсе, который не только отражает, но и формирует общественное сознание. Языковое значение топонима — это его способность не только номинировать тот или иной географический объект, но и реализовывать денотативные и коннотативные значения. Экстралингвистическое значение топонима — это его способность отражать внеязыковую действительность [см., например: Данильченко, 1991].

Кратко проиллюстрируем сказанное на примере общих для двух топонимов базового и периферийного компонентов («территория» и «растительный мир»), относительно сопоставимых по процентной представленности в когнитивных матрицах (табл. 3, 4).

Компонент «территория» включает характеристику особенностей расположения города и рельефа местности [CED; Lexico.com]. В сформированном массиве текстов его представляют следующие единицы: *on the Asiatic side of the Urals* «на азиатской стороне Урала», *on the eastern side of the Ural Mountains* «на восточной стороне Уральских гор», *in the Eastern Urals* «на Восточном Урале», *in the Southern Urals* «на Южном Урале» и др. (Челябинск); *in Asia* «в Азии», *in the Ural Mountains* «в Уральских горах», *in the Oural* «на Урале», *on the eastern slopes of the Ural chain* «на восточных склонах горной Уральской цепи», *on the extreme eastern frontier of Russia in Europe* «на самом краю восточной границы Европейской России», *on the spurs of the extensive mountain barrier which separates Europe from Asia* «на уступах протяженного горного хребта, отделяющего Европу от Азии», *on the Siberian side of the Ural Mountains* «на сибирской стороне Уральских гор» и др. (Екатеринбург). Число контекстов, в которых реализуется компонент «территория», в когнитивной матрице «*Chelyabinsk*» — 96 / «*Yekaterinburg*» — 654, что составляет 31,5 % / 37,1 % от общего числа контекстов, отобранных на этапе ручной обработки материала (305 и 1 763 контекста соответственно). На наш взгляд, вполне закономерным является доминирование в значении иноязычного топонима его географических свойств.

Компонент «растительный мир» включает характеристику разнообразия флоры конкретного региона, мест распространения растительности [CED; Lexico.com]. В иллюстративном корпусе его представляют следующие единицы: *luxurious gross-vegetation* «роскошная буйная растительность», *masses of deciduous forests* «множество лиственных лесов», *scattered clusters of birch-trees* «березовые рощи тут и там», *clumps of the birch tree* «березовые рощи», *broad green sea grass ready to swallow up the unceasing crowds of immigrants* «зеленая трава, которой не видно конца и края, словно море, готова поглотить нескончаемые толпы переселенцев» (Челябинск); *mixed forest* «смешанный лес», *dense forest* «густой лес», *steppe* «степь», *black oil (Tschernozem)* «чернозем», *birch* «береза», *soil of the forest* «лесная почва», *different vegetation* «различная растительность», *arboreal vegetation* «древесная растительность», *pine-tree (sosna)* «сосна», *extensive groves of silver fir (pichta)* «протяженные ареалы пихты серебристой», *cedar (kedr)* «кедр», *lime tree (lipa)* «липа» и др. (Екатеринбург). Число контекстов, в которых реализуется компонент «растительный мир», в когнитивной матрице «*Chelyabinsk*» — 5 / «*Yekaterinburg*» — 26, что составляет 1,6 % / 1,5 % от общего числа контекстов, отобранных на этапе ручной обработки материала. Интересно, что в рамках данного компонента когнитивной матрицы доминируют наименования древесной растительности. Вероятнее всего, это связано с функционированием лесопромышленной отрасли на Урале и ее значением для социально-экономического развития региона. Экспорт «русского леса» начался в Британию еще в эпоху Московского государства и носил устойчивый характер долгие годы [см., например: Кобрин, 2009].

Основные статистические результаты обработки текстов с применением когнитивно-матричного анализа (нацеленного на выявление дополнительных смыслов, которые обусловлены фоновыми знаниями британцев о географических объектах) и когнитивно-дискурсивного метода (сосредоточенного на исследовании экстралингвистических условий, которые определяют употребление топонимов), представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Компоненты когнитивной матрицы топонима *Chelyabinsk*

Компоненты	% ¹	Количество контекстов
Политико-экономические особенности	65,9	201
Территория	31,5	96
Растительный мир	1,6	5
Культура	1,0	3

Экстрадискурсивными факторами, которые обусловили представленность выявленных компонентов в когнитивной матрице топонима, являются открытие месторождений полезных ископаемых вблизи города (1876–1899) и начало строительства Транссибирской магистрали (1891).

Интерес британских средств массовой информации к Челябинску приобретает устойчивый характер только в конце XIX в. и связан в первую очередь с экономическими факторами. Для британских предпринимателей, которые составляли важную часть целевой аудитории многих ведущих газет, экономические процессы, происходящие в России, имели важное значение, так как могли повлиять на экономическое развитие многих европейских и азиатских стран, где собственные коммерческие интересы были как у Британской империи в целом, так и у отдельных предпринимателей в частности.

Для тех представителей британского бизнеса, кто еще плохо ориентировался в территориально-административном устройстве Российской империи XIX в., Челябинск мог выполнять роль важного географического ориентира на огромном и «загадочном» для иностранцев пространстве Сибири:

As Cheliabinsk is destined to become a very important point on the railway system connecting European Russia and Siberia the following remarks upon the town and district are of interest. The station is situated a mile and a third from the town, with which it

¹ За 100 % принимается общее количество контекстов, в которых зафиксирован топоним, — 305. Иллюстративный корпус был расширен за счет учета каждого конкретного употребления наименования города (по данным исследования один текст содержит от одного до трех «вхождений»).

is connected by badly made highway inches deep in dust in summer, as are most Russian roads. Cheliabinsk lies on the bank of the river Miask. Since Cheliabinsk has been made the terminal point of three lines of the railway, the population has increased considerably, and the town now contains 26,000 people. Houses built of stone are numerous; the State Bank and several private banks have branches in the town².

«Так как Челябинску суждено стать очень важным пунктом железнодорожной системы, соединяющей европейскую часть России с Сибирью, представляют интерес некоторые замечания о городе и окрестностях. Станция расположена в полутора милях от города, с которым она связана отвратительной дорогой (что типично для большинства российских дорог), которая летом утопает в пыли толщиной в несколько дюймов. Челябинск расположен на берегу реки Миаск (Миасс). С тех пор как Челябинск стал конечной станцией трех железнодорожных линий, население города значительно увеличилось, сейчас в городе проживает более 26 000 человек. В нем много домов, построенных из камня; в городе находятся Государственный банк и филиалы некоторых частных банков» (Globe, 10.11.1899) [BNA].

Данный пример интересен не только с экстрадискурсивной, но и с лингвистической точки зрения. Так, выражение *to be destined* передает уверенность автора материала в том, что географическое положение Челябинска с самого начала предопределяет особенности его экономического развития и взаимодействия с соседними регионами. Однако такая уверенность противоречит реальности, которую описывает автор: грязные дороги, отсутствие хорошо развитой транспортной инфраструктуры. В приведенном примере актуализируется самый емкий и распространенный стереотип о России как стране, в которой одна из основных бед — дороги.

С началом строительства Транссибирской магистрали частотность использования топонима *Chelyabinsk* в британском медиадискурсе заметно возрастает («The Zlatoust-Cheliabinsk section of the Great Siberian Railway was opened for traffic to-day» <Сегодня был открыт участок Великой Сибирской железной дороги «Златоуст — Челябинск»> — Morning Post, 07.11.1892 [BNA]), формируя у британского читателя представление о Челябинске как о важном транспортном узле, соединяющем такие «русские», с точки зрения иностранцев, и трудно географически ориентированные для многих британцев координаты, как Поволжье, Урал и Сибирь.

С другой стороны, для британских средств массовой информации Челябинск оказался связан с процессом открытия месторождений полезных ископаемых, добыча и продажа которых могла принести прибыль как крупному, так и среднему бизнесу на территории Британской империи:

² В иллюстративных контекстах сохранены орфографические и синтаксические особенности оригинальных британских текстов XIX в.

A rich vein of gold has just been discovered right under the Siberian railway track near the station of Cheliabinsk by a party of gold seekers and a strong guard of armed men has had to be placed on the spot to prevent them from digging under the rails.

«Под Сибирским железнодорожным полотном, близ станции Челябинск, группой золотоискателей была обнаружена богатая золотая жила. На месте пришлось выставить вооруженную охрану, чтобы золотоискатели не вели раскопки под рельсами» (Dundee Advertiser, 03.01.1899) [BNA].

По всей видимости, необходимость обосновать важность и выгоду проникновения британских компаний в этот регион России стала одной из причин более частого употребления топонима *Chelyabinsk* в британской прессе второй половины XIX в. К началу XX в. английский бизнес не только активно участвовал в работе российских компаний на правах миноритарного или мажоритарного акционера, но и создавал собственные компании со стопроцентным иностранным капиталом. Урал и Сибирь входили в зону интересов британских инвесторов наряду с центральными районами Российской империи и Кавказом [Гордячкова, 2012]. Однако Уральский регион в целом и Челябинск в частности воспринимались некоторыми англичанами как типичная нецивилизованная территория, богатая полезными ископаемыми. Даже в конце XIX в., как показала поездка на Урал Дж. Ридли, прибывшего в Россию для участия в Международном геологическом конгрессе, многие экономические процессы и культурные особенности региона считались в британском научном сообществе экзотическими [см., например: Батищев, 2019]. Для британской читающей аудитории, которая традиционно получала информацию о Челябинске и Южном Урале из небольших газетных публикаций, экзотичность этого региона была еще более очевидна. Приведем пример:

On either side of the open space on which the station of Cheliabinsk is built small villages and suburbs have sprung into life. This suburban population finds occupation in many ways, and many of its members make a livelihood by very questionable methods (that is quite typical for all Russian provinces). The police staff is quite inadequate, and the sanitary conditions are deplorable in the extreme.

«По обе стороны открытого пространства, на котором построена станция Челябинск, появились небольшие деревни и пригородные поселки. Род занятий населения разнообразен, многие зарабатывают на жизнь весьма сомнительными способами (что вполне характерно для всех российских провинций). Персонал полиции совершенно неадекватен, санитарные условия крайне плачевны» (Dundee Advertiser, 03.01.1899) [BNA].

Автор материала указывает на то, что социально-экономическая ситуация в стране в целом и в Челябинске в частности такова, что его жителям приходится зарабатывать на жизнь весьма сомнительными способами. Лексически выражению критической интенции способствуют единицы с пейоративной семантикой (*inadequate, deplorable, questionable*).

3.2. Когнитивная матрица топонима *Yekaterinburg*

Похожим образом формировался интерес британской прессы к Екатеринбург (см. табл. 4). Основными экстрадискурсивными факторами, оказавшими влияние на активизацию компонентов когнитивной матрицы топонима в британском медиадискурсе, выступили Крымская война (1853–1856), Первая Всемирная промышленная выставка (1851), открытие месторождений полезных ископаемых вблизи города (1824–1899), начало строительства Транссибирской магистрали (1891), шведская экспедиция к устью реки Енисей (1875–1876), Русско-турецкая война (1877–1878), Кульджинский кризис (1877–1881), Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка (1887), голод в России (1891–1892).

Таблица 4

Компоненты когнитивной матрицы топонима *Yekaterinburg*

Компоненты	% ³	Количество контекстов
Политико-экономические особенности	56,2	990
Территория	37,1	654
Культура	3,5	62
Растительный мир	1,5	26
Животный мир	1,3	23
История	0,3	6
Религия	0,1	2

В основе этого интереса также лежали экономические факторы, связанные со строительством железных дорог (не только Транссиба⁴) и открытием месторождений полезных ископаемых (в первую очередь золота):

While at Ekaterinburg I took the opportunity of visiting a gold-washing village. I found the process a simple one, and that the people are miserably paid.

«Будучи в Екатеринбурге, я воспользовался возможностью и посетил деревню золотодобытчиков. Процесс мне показался простым, работникам платят ничтожно мало» (Westmeath Guardian and Longford News-Letter, 01.09.1864) [BNA].

³ За 100 % принимается общее количество контекстов, в которых зафиксирован топоним, — 1 763. Иллюстративный корпус был расширен за счет учета каждого конкретного употребления наименования города (по данным исследования один текст содержит от одного до трех «вхождений»).

⁴ Например, Самаро-Златоустовской железной дороги (*the Samara-Zlatoust Railway*), которая служила связующим звеном между Поволжьем и Уралом.

Одновременно с этим в тексте подчеркивается несоответствие условий труда на столь важном для экономики и промышленности региона предприятии, мизерная зарплата рабочих на золотодобывающих рудниках.

Но при этом британским читателям топоним *Yekaterinburg* был гораздо лучше знаком из-за более раннего первого упоминания (1824 г.) и более частого употребления на протяжении XIX в.:

The Ural abounds in iron and precious stones. Ekaterinburg, or the City of Catherine, is the capital of the Ural; and here are the vast works and manufactories established by government for utilising the minerals of the district.

Урал изобилует железом и драгоценными камнями. Екатеринбург, или город Екатерины, — столица Урала, здесь находятся огромные заводы и мануфактуры, созданные правительством для переработки полезных ископаемых региона (Paisley Herald and Renfrewshire Advertiser, 19.06.1858) [BNA].

Данный пример интересен тем, что автор знакомит читателя не только с природными богатствами города, но и обращает внимание на этимологию названия — «город Екатерины» (*the City of Catherine*).

Знакомство читателя с Екатеринбургом происходит через создание общего экстрадискурсивного контекста, что достигается за счет вплетения в текстовую ткань знакомых для целевой аудитории географических названий (*Switzerland, Alleghany Mountains, Canada, the United States*):

Two days of travel by the Ural Mountains railroad for Ekaterinburg brought him [the journalist] to this station near the summit of the mountains. The scenery was wild and impressive, suggesting Switzerland and the Alleghany Mountains, the country dotted here and there with mining camps and villages that might have belonged to the early settlements of Canada and the United States.

«Два дня пути по Уральской горной железной дороге, и он [журналист] прибыл на вершину гор — на станцию Екатеринбург. Пейзаж был диким и впечатляющим, он наводил на мысль о Швейцарии и Аллеганских горах: там и тут рудники и деревни, похожие на ранние поселения в Канаде и Соединенных Штатах» (Leeds Times, 22.03.1890) [BNA].

Автор подчеркивает, что развитие населенного пункта и прилегающих территорий соответствует «ранним поселениям» Канады и США и таким образом акцентирует мысль об отсталости Российской империи от цивилизованного мира.

Обращает на себя внимание и большее разнообразие контекстов, в которых фигурирует топоним. В первую очередь речь идет о военном аспекте, традиционно важном для многих жителей Британской империи, имевших своеобразные представления о месте и роли империи в мире. С этой точки зрения, «екатеринбургский след» в сюжетах, касавшихся Крымской (в европейской исторической традиции — Восточной) войны, русско-турецкой войны и Кульджинского кризиса,

играл очень важную роль в закреплении топонима *Yekaterinburg* в британском медиадискурсе второй половины XIX в., притом что боевые действия на территории города ни в одном из случаев не происходили. Показательна публикация в «The Scotsman» от 09.10.1877:

The entire body of the nation is clamorous for war. Every town and village is sending its quatum of money, gifts, and volunteers to the Servians. Away up in the Ural Mountains, in the town of Ekaterinburg, the poorly paid officials are agreeing to grant part of their salary to the general fund, and in one day that little town subscribes 500 roubles in money, besides gifts and a petition to Government to allow of their sending volunteers.

«Народ всей страны поддерживает войну. Каждый город и деревня шлет сербам деньги, подарки, отправляет добровольцев. Далеко на Урале, в городе Екатеринбурге, служащие с низкой заработной платой согласны отдать часть своего жалованья в общий фонд. За один день этот маленький городок, помимо подарков, собрал 500 рублей деньгами и подготовил прошение к правительству о возможности отправки добровольцев [BNA].

Автора удивляет патриотический порыв, который охватил жителей «далекого Екатеринбурга» в условиях начавшегося конфликта на Балканах. Но это удивление носит ярко выраженную мелиоративную коннотацию, формируя у читателей положительный образ города.

С другой стороны, на страницах британской прессы формировались и иные грани образа Екатеринбурга. Например, этот город в глазах некоторых британских читателей оказался связан с Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкой 1887 г., организованной Уральским обществом любителей естествознания, т. е. выступал в роли некоего научного центра:

The Ekaterinburg Exhibition, which was opened on the 4th of June by the Grand Duke Michael Nikolaivitch, owes its existence to the efforts of the Ural Natural History Society. Such an exhibition could not fail to be in the highest degree interesting, as showing the wealth and resources of this part of Russia to foreigners and capitalists; but with the usual Russian apathy, very little was done to make it generally known. This vast region, about the size of Europe, of a richness incalculable in every variety of natural product, which has been in the possession of a European Power for about three hundred and fifty years, had managed to exhibit its productions in a small building about thirty yards square.

«Выставка в Екатеринбурге, открытая 4 июня великим князем Михаилом Николаевичем, обязана своим существованием усилиям Уральского общества естествознания. Подобная выставка должна была представлять огромный интерес, поскольку могла продемонстрировать иностранцам и капиталистам богатства и ресурсы этой части России; но, со свойственной русским апатией, они почти ничего не предприняли, чтобы сделать выставку достоянием общественности. Эта огромная область размером с Европу, с несметными природными богатствами, находившаяся во владении европейской державы около трехсот пятидесяти лет, сумела выставить свою

продукцию в небольшом здании площадью около тридцати квадратных ярдов» (St James's Gazette, 01.08.1887) [BNA].

В контекст включен ряд эксплицитных противопоставлений, репрезентирующих несоответствие значимости события для города, региона, страны и мировой общественности, его влияния на активизацию производительных и научных сил региона, важности для культуры, просвещения и потенциального интереса со стороны зарубежных инвесторов (*an exhibition could not fail to be in the highest degree interesting*) — и апатичности, равнодушия к происходящему, вялости русских, являющихся их характерными чертами (*the usual Russian apathy*); огромной территории, которую занимает регион, его несметных богатств (*this vast region, about the size of Europe, of a richness incalculable in every variety of natural product*) — и небольшой площадки, куда удалось вместить выставку экспонатов (*managed to exhibit its productions in a small building*).

Однако если пытаться обнаружить уникальные черты репрезентации города, которые могли стать дополнительным маркером топонима *Екатеринбург* для британского читателя, то следует упомянуть о несметных богатствах, драгоценных и полудрагоценных камнях, благодаря которым город прославился на весь мир:

Ekaterinburg seems a veritable Aladdin's palace: emerald, amethyst, beryl, chrysoberyl, topaz, rose-tourmaline and garnet, jaspers of every colour and shade, are all fashioned and cut here.

«Екатеринбург кажется настоящим дворцом Аладдина: изумруд, аметист, берилл, хризоберилл, топаз, розовый турмалин, гранат, яшма всех цветов и оттенков — здесь все отшлифовано и огранено» (Globe, 17.12.1857) [BNA].

В другом фрагменте Екатеринбург сравнивается с ведущим промышленным городом Великобритании — Бирмингемом:

At Ekaterinburg the ornamental stone works, the Mint, and manufactories of machinery and arms, were inspected; for this is the Birmingham of the Ural, and, supplies the arms for all the tribes and frontier forces of Siberia.

«В Екатеринбурге были осмотрены заводы по обработке камней, Монетный двор и предприятия по производству машинного оборудования и оружия; это Бирмингем Урала, поставляющий оружие всем сибирским племенам и войскам на границе» (London Daily News, 10.04.1857) [BNA].

Оба города являются символами высокоразвитой промышленности и ядром индустриализации. Использование подобного сравнения — эффективный инструмент воздействия на целевую аудиторию, средство представления иноязычной реалии, помещенной в знакомый контекст.

В другом примере автор расширяет метафорическую модель и сравнивает Екатеринбург с Бирмингемом не только Урала, но и всей Сибири:

The author soon finds himself in Asia, at the busy town of Ekaterinburg, the Birmingham of Siberia.

«Вскоре автор оказывается в Азии, в оживленном городе Екатеринбурге, сибирском Бирмингеме» (The Atlas, 03.10.1857) [BNA].

Представление о Екатеринбурге как о богатом полезными ископаемыми регионе, играющем значимую роль в промышленном развитии России, в обеспечении ее армии оружием, как о важном транспортном узле империи в британском медиадискурсе второй половины XIX в. сочетается с его трагическим и негативным образом, который создан во многих текстах. В них рассказывается о преступлениях и происшествиях, происходивших в этом городе, особенно о голоде начала 1890-х гг.:

In the district of Jekaterinburg in a number of villages the peasants have literally nothing to eat but birch leaves boiled in water.

«В ряде деревень рядом с Екатеринбургом крестьянам буквально нечего есть, кроме березовых листьев, отваренных в воде» (Nottingham Evening Post, 26.11.1891) [BNA].

В целом подход к освещению событий, связанных с Екатеринбургом и Челябинском, в британской прессе XIX в. коррелирует с общим восприятием Российской империи в странах Запада — не только в XIX в., но и в XX в. Как справедливо заметил А. А. Громыко, в Англии, как и на Западе в целом, общепризнаны достижения русской культуры, и все же на Россию многие продолжали и продолжают смотреть как на нецивилизованную страну [Громыко, 2008, 17]. При этом важно понимать, что образ России, формируемый в СМИ, не только отражает, но и часто детерминирует отношения между странами в политической, академической и бытовой сферах общения.

4. Заключение

Топонимические исследования, проводимые в когнитивно-дискурсивном ракурсе, принимают во внимание влияние топонимов на образ того или иного географического объекта в представлении носителей другого языка и другой культуры. Кроме того, подобные изыскания дают возможность проанализировать влияние исторического контекста на те дополнительные смыслы, которые возникают у топонимов не просто как наименований географических объектов, а как лингвокультурных знаков. С наибольшей силой когнитивно-дискурсивный потенциал топонимических эвристик реализуется в медиадискурсе, одним из приоритетных составляющих которого является экстралингвистический компонент. Особую значимость такие исследования принимают, когда они проводятся в исторической ретроспективе, поскольку образы, существующие в современном медиадискурсе

ведущих мировых держав, в частности Великобритании, появляются на основе определенной, почти всегда многолетней культурно-исторической традиции.

Изучение топонимов в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы с привлечением методов и приемов исторического анализа позволяет выявить не только значения топонимов, которые закреплены в словаре, но те смыслы и экстралингвистические факторы, которые оказали влияние на употребление уральских топонимов в британском медиадискурсе. Вполне закономерным является доминирование в значении иноязычного топонима его географических характеристик (компонент «территория»). Экстралингвистический и исторический контексты детерминируют преобладание компонента «политико-экономические особенности» в матрице иноязычного топонима.

Представленное распределение элементов когнитивно-дискурсивной матрицы для образов обоих уральских городов в рассмотренный период объясняется политико-экономической ситуацией в мире, когда Россия оставалась своего рода *terra incognita* в цивилизационном аспекте. К возможным перспективам исследования мы относим построение когнитивно-дискурсивных матриц топонимов *Екатеринбург* и *Челябинск* в последующие периоды. Такой анализ может быть полезен с точки зрения выявления динамики образов уральских городов в британском масс-медийном дискурсе.

Источники

- BNA — The British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (date of access: 29.12.2020).
- CDWPN — The Concise Dictionary of World Place-Names / ed. by J. Everett-Heath. Oxford : OUP, 2014. URL: <https://www.oxfordreference.com> (date of access: 03.11.2020).
- CED — Collins English Dictionary — Complete and Unabridged. 12th ed. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (date of access: 03.11.2020).
- EB — Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com> (date of access: 04.11.2020).
- GeoNames. URL: <http://www.geonames.org> (date of access: 04.11.2020).
- GTGN — The Getty Thesaurus of Geographic Names. URL: <https://www.getty.edu> (date of access: 03.11.2020).
- Lexico.com. URL: <https://www.lexico.com> (date of access: 05.11.2020).

Исследования

- Асанов А. Ю. Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2015.
- Батищев С. Д. Записки иностранцев об Урале XIX века: обзор современных публикаций источников // *Magistra Vitae*. 2019. № 1. С. 117–124.
- Белюсова А. И. Ономастический концепт «Россия» в заголовочном комплексе газетного дискурса: лингвокогнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Череповец. гос. ун-т. Вологда, 2011.
- Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства. М. : КомКнига, 2010.

- Болдырев Н. Н., Алтаев В. В.* Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4 (17). С. 5–14.
- Голомидова М. В.* Названия золотых приисков Урала как часть культурного капитала территории: лингвокультурологический аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. № 2. С. 101–104.
- Гордячкова О. В.* Роль иностранных инвестиций в экономике Российской империи и Российской Федерации: компаративный анализ // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 6. С. 110–112.
- Громыко А. А.* Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М. : Ин-т Европы РАН, 2008.
- Данильченко А. В.* Функционирование топонимов в русском газетном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Одес. гос. ун-т им. И. И. Мечникова. Одесса, 1991.
- Кобрин М. В.* Организация таможенной (пограничной) службы на западной границе Российской империи (1819–1822 гг.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. / сост. А. И. Раздорский. Курск : [б. и.], 2009. С. 229–232.
- Морган О. К.* История Великобритании. М. : Весь мир, 2008.
- Онуфриенко Г.* Корни четвертой власти. История журналистики XIX в. // Родина. 2015. № 3. С. 98–105.
- Пономаренко А. В.* Дискурсивные характеристики топонимов в публицистическом тексте (на материале американской прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. лингв. ун-т. М., 2003.
- Рожкова П. А., Рут М. Э.* Модели коммерческой эргонимии в России на рубеже XIX–XX веков и в наши дни: смена традиции // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 2. С. 303–311. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.029
- Тревельян Дж. М.* История Англии. Смоленск : Русич, 2005.
- Федорова Е. А.* Мифолингвистическая интерпретация топонима *Сибирь* в современном языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Майкоп, 2014.
- Brown L.* Victorian News and Newspapers. Oxford : Clarendon Press, 1985.
- Crafts N. F. R.* British Economic Growth during the Industrial Revolution. Oxford : Oxford Univ. Press, 1985.
- Daunton M. J.* Progress and Poverty: An Economic and Social History of Britain, 1700–1850. Oxford : Oxford Univ. Press, 1995.
- Griffin E.* A Short History of the British Industrial Revolution. London : Red Globe Press, 2018.
- Jones A.* Powers of the Press: Newspapers, Power and the Public in Nineteenth-Century England. London : Routledge, 2016.
- Motschenbacher H.* Corpus Linguistic Onomastics: A Plea for a Corpus-Based Investigation of Names // Names. 2020. Vol. 68, № 2. P. 88–103. <https://doi.org/10.1080/00277738.2020.1731240>
- Reszegi K.* Cognitive Approaches to Hungarian Toponymy // Onoma. 2012. Vol. 47. P. 367–379.

Рукопись поступила в редакцию 23.02.2021

* * *

Кошкарлова Наталья Николаевна

доктор филологических наук, профессор
кафедры международных отношений,
политологии и регионоведения
Южно-Уральский государственный
университет
454080, Челябинск, пр. Ленина, 76, ком. 169
E-mail: nkoshka@rambler.ru

Сибиряков Игорь Вячеславович

доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной и зарубежной
истории
Южно-Уральский государственный
университет
454080, Челябинск, пр. Ленина, 76,
ком. 512а
E-mail: sibirjkovig1@mail.ru

Солопова Ольга Александровна

доктор филологических наук, профессор
кафедры лингвистики и перевода
Южно-Уральский государственный
университет
454080, Челябинск, пр. Ленина, 76, ком. 223
E-mail: o-solopova@bk.ru

Koshkarova, Natalia Nikolaevna

DrHab, Professor, Department
of International Relation, Political Science
and Regional Studies
South Ural State University
76, Lenin Ave., office 169,
454080 Chelyabinsk, Russia
Email: nkoshka@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

Sibirjakov, Igor Vjacheslavovich

DrHab, Professor, Department
of Russian and Foreign History
South Ural State University
76, Lenin Ave., office 512a,
454080 Chelyabinsk, Russia
Email: sibirjkovig1@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0984-4333>

Solopova, Olga Alexandrovna

DrHab, Professor,
Department of Linguistics and Translation
South Ural State University
76, Lenin Ave., office 223,
454080 Chelyabinsk, Russia
Email: o-solopova@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>

Natalia N. Koshkarova**Igor V. Sibirjakov****Olga A. Solopova**

South Ural State University
Chelyabinsk, Russia

**COGNITIVE AND DISCURSIVE PECULIARITIES
OF THE PLACE-NAMES *EKATERINBURG* AND *CHELYABINSK*
IN THE 19th CENTURY BRITISH MEDIA DISCOURSE**

The study explores the cognitive and discursive aspects of the place names *Ekaterinburg* and *Chelyabinsk* in the 19th century British media discourse (1800–1899). The focus on mass-media discourse is due to its double function: not only to reflect the world around, but also to form the public opinion. The research takes an interdisciplinary approach, incorporating a wide range of linguistic and historical methods such as definitional, source study, cognitive-matrix,

discourse, comparative and chronological analyses. Automatic and manual searches were used to form the corpus of the study. The sources are British explanatory and encyclopedic dictionaries, geographic reference books, and the digitized archive of historical media texts — the *British Newspaper Archive*. The authors identify the variants of the place names spelling in modern English and in the 19th century British media discourse (1800–1899), reveal the components of place names' cognitive matrix: political and economic peculiarities, territory, flora and culture (*Chelyabinsk*); political and economic peculiarities, territory, culture, flora, fauna, history, religion (*Ekaterinburg*), specify those extra-linguistic factors that determined the use of the Ural place names in British media discourse. The authors argue that economic, political factors, natural resources are the key for the media's interest in Ekaterinburg. Compared to Ekaterinburg, the British interest in Chelyabinsk became more consistent only in the late 19th century and was mainly due to economic factors and the building of the Trans-Sib. The coverage of events related to Chelyabinsk and Ekaterinburg correlates with the general attitude to the Russian Empire in the 19th century British media discourse. The authors conclude that place names present a particularly valuable source of information regarding their use in a different linguistic and cultural environment.

Key words: place name; *Ekaterinburg*; *Chelyabinsk*; media discourse; cognitive matrix; cognitive and discourse analysis; extra-linguistic context

Acknowledgements

The research was funded by Russian Foundation for Basic Research and Chelyabinsk Region (project No. 20-412-740014 *Regional Toponymy of South Urals: Peculiarities of Functioning in Business, Political, Media Discourses*).

- Asanov, A. Yu. (2015). *Urbanonimiia goroda Tambova v lingvokognitivnom aspekte* [Urbanonymy of the City of Tambov in the Linguo-cognitive Aspect] (Doctoral dissertation). Derzhavin Tambov State University, Tambov.
- Batishchev, S. D. (2019). Zapiski inostrantsev ob Urale XIX veka: obzor sovremennykh publikatsii istochnikov [Notes of Foreigners about the Urals of the 19th Century: A Review of Recently Published Sources]. *Magistra Vitae*, 1, 117–124.
- Belousova, A. I. (2011). *Onomasticheskii kontsept "Rossiia" v zagolovochnom komplekse gazetnogo diskursa: lingvokognitivnyi aspekt* [The Onomastic Concept "Russia" in the Structure of Newspaper Headings: Linguistic and Cognitive Aspect] (Doctoral dissertation). Cherepovets State University, Vologda.
- Berezovich, E. L. (2010). *Ruskaia toponimiia v etnolingvisticheskom aspekte: mifopoeticheskii obraz prostranstva* [Russian Toponymy in Ethnolinguistic Aspect: Mythopoetical Image of Space]. Moscow: KomKniga.
- Boldyrev, N. N., & Alpatov, V. V. (2008). Kognitivno-matrichnyi analiz angliiskikh khristianskikh toponimov [Cognitive-Matrix Analysis of English Christian Toponyms]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 4(17), 5–14.
- Brown, L. (1985). *Victorian News and Newspapers*. Oxford: Clarendon Press.
- Crafts, N. F. R. (1985). *British Economic Growth during the Industrial Revolution*. Oxford: Oxford University Press.
- Danilchenko, A. V. (1991). *Funktsionirovanie toponimov v russkom gazetnom tekste* [The Use of Toponyms in Russian Newspaper Texts] (Doctoral dissertation). Mechnikov Odesa State University, Odesa.
- Daunton, M. J. (1995). *Progress and Poverty: An Economic and Social History of Britain, 1700–1850*. Oxford: Oxford University Press.

- Fedorova, E. A. (2014). *Mifolingvisticheskaia interpretatsiia toponima Sibir 'v sovremennom iazykovom soznanii* [Mytholinguistic Interpretation of the Toponym *Siberia* in Contemporary Language Mindset] (Doctoral dissertation). Kazan Federal University, Maikop.
- Golomidova, M. V. (2015). Nazvaniia zolotykh priiskov Urala kak chast' kul'turnogo kapitala territorii: lingvokul'turologicheskii aspekt [Names of the Gold Mines of the Urals as Part of the Cultural Capital of the Territory: Linguistic and Cultural Aspect]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2, 101–104.
- Gordiachkova, O. V. (2012). Rol' inostrannykh investitsii v ekonomike Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii: komparativnyi analiz [The Role of Foreign Investment in the Economy of the Russian Empire and the Russian Federation: A Comparative Analysis]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 6, 110–112.
- Griffin, E. (2018). *A Short History of the British Industrial Revolution*. London: Red Globe Press.
- Gromyko, A. A. (2008). *Obrazy Rossii i Velikobritanii: real'nost' i predrassudki* [Images of Russia and Great Britain: Reality and Prejudice]. Moscow: In-t Evropy RAN.
- Jones, A. (2016). *Powers of the Press: Newspapers, Power and the Public in Nineteenth-Century England*. London: Routledge.
- Kobrin, M. V. (2009). Organizatsiia tamozhennoi (pogranichnoi) sluzhby na zapadnoi granitse Rossiiskoi imperii (1819–1822 gg.) [Organization of Customs Service on the Western Border of the Russian Empire (1819–1822)]. In A. I. Razdorsky (Ed.), *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.* [Trade, Merchants and Customs in Russia in the 16th–20th Centuries] (pp. 229–232). Kursk: [s.n.].
- Morgan, O. K. (2008). *Istoriia Velikobritanii* [History of Great Britain]. Moscow: Ves' mir.
- Motschenbacher, H. (2020). Corpus Linguistic Onomastics: A Plea for a Corpus-Based Investigation of Names. *Names*, 68(2), 88–103. <https://doi.org/10.1080/00277738.2020.1731240>
- Onufrienko, G. (2015). Kornii chetvertoi vlasti. Istoriia zhurnalistiki XIX v. [Roots of the Fourth Estate. History of Journalism in the 19th Century]. *Rodina*, 3, 98–105.
- Ponomarenko, A. V. (2003). *Diskursivnye kharakteristiki toponimov v publitsisticheskoi tekste (na materiale amerikanskoi pressy)* [Discourse Features of Toponyms in Journalistic Texts (on the Material of the American Press)] (Doctoral dissertation). Moscow State Linguistic University, Moscow.
- Reszegi, K. (2012). Cognitive Approaches to Hungarian Toponymy. *Onoma*, 47, 367–379.
- Rozhkova, P. A., & Ruth, M. E. (2020). Modeli kommercheskoi ergonimii v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov i v nashi dni: smena traditsii [Commercial Ergonymy in Pre-Revolutionary and Present-Day Russia: A Shift of Patterns]. *Voprosy onomastiki*, 17(2), 303–311. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.029
- Trevelian, G. M. (2005). *Istoriia Anglii* [History of England]. Smolensk: Rusich.

Received on 23 February 2021